

Линь Циньян широко раскрыл глаза, не веря в происходящее. Хотя в темноте было трудно что-либо разглядеть, он сразу узнал человека перед собой — это был Чу Лишу. В данный момент они находились в очень тесном прямоугольном пространстве, практически прижавшись друг к другу. Именно Чу Лишу только что затащил его сюда. Здесь и одному было тесно, а двоим и вовсе стало трудно дышать. Тем более что Чу Лишу закрыл ему рот и нос рукой.

Линь Циньян понимал, что это нужно, чтобы он не издал никаких звуков, которые могли бы их выдать. Но ему уже не хватало воздуха. Впрочем, Чу Лишу не обращал на него никакого внимания и бдительно следил за обстановкой снаружи. К счастью, Ин Вэньлун так и не обнаружил потайную дверь.

Внезапно что-то влажное и мягкое скользнуло по его ладони, как будто ее лизнули. Чу Лишу вздрогнул, инстинктивно отдернул руку и сердито посмотрел на того, кто посмел это сделать. Этим смельчаком оказался Линь Циньян, жадно глотавший воздух, словно он вынырнул из воды. И тут Чу Лишу понял, что почти задушил Линь Циньяна, перекрыв ему доступ кислорода.

Грудь Линь Циньяна тяжело вздымалась, он дышал часто и прерывисто, обдавая горячим дыханием шею Чу Лишу. Они находились так близко, что Чу Лишу все чувствовал. Ему хотелось отстраниться, чтобы не ощущать чужое дыхание и тепло, но места было слишком мало. Его ладонь все еще была влажной, что заставило Чу Лишу чувствовать себя крайне неуютно.

«Лучше бы я его не спасал», — подумал Чу Лишу. Он спас его не из-за мягкосердечия и, конечно же, не потому, что в минуту опасности Линь Циньян позвал его по имени. Если быть честным, он хотел, чтобы Линь Циньян умер, а еще лучше, если бы кто-то другой расправился с ним. Да, он просто не хотел, чтобы Ин Вэньлун совершил здесь убийство, превратив библиотеку в место преступления. Ведь это помешало бы его планам. Он еще не выяснил, зачем здесь потайная дверь.

«Да, я спас Линь Циньяна только в ситуации крайней нужды и исключительно ради себя».

Наконец, дыхание Линь Циньяна выровнялось, и он начал беспокойно ворочаться, словно пытаясь освободить немного места. Чу Лишу слегка нахмурился и схватил Линь Циньяна за запястье, показывая, чтобы тот не двигался. Здесь было настолько тесно, что любое движение было бессмысленным и только создавало им дополнительный дискомфорт.

Теперь тело Линь Циньяна оставалось неподвижным, а вот его беспокойная рука начала выводить узоры на руке Чу Лишу. В местах, к которым он прикасался, казалось, ползали муравьи. Чу Лишу решил, что, если бы он не ненавидел Линь Циньяна всем сердцем, его прикосновения не вызывали бы столь сильного отвращения.

Он уже собирался пригрозить, что переломает пальцы Линь Циньяну, если тот осмелится еще раз прикоснуться к нему. Но вдруг понял, что на самом деле Линь Циньян пишет что-то на его руке.

«Что нам делать?» — затаив дыхание, спросил Линь Циньян

Дыхание Чу Лишу немного успокоилось:

«Ждать. Здесь должны быть и другие потайные двери. Не двигайся без надобности.».

«Хорошо».

Действительно, Линь Циньян послушно замер на месте.

«Здесь должен быть еще один переключатель. Такой хитроумный механизм не может быть построен только ради этого бесполезного закутка. Несомненно, это переход, скрывающий более просторное помещение с большим количеством секретов», — думал про себя Чу Лишу. Он ранее проверил только одну сторону. Оставалась еще противоположная стена, которую он не исследовал. Теперь, когда тело Линь Циньяна мешало ему, он мог только тянуться туда вслепую.

У него возникло ощущение, что он держит Линь Циньяна в своих объятиях, отчего настроение Чу Лишу стало еще хуже.

В это время Ин Вэньлун и Сюй Жуйэр все еще были неподалеку.

— Жуйэр, подойди сюда, здесь никого нет. Оказалось, что здесь бегала мышь.

— Ах, мышь!

— Не бойся, я сейчас же избавлюсь от нее.

— Брат Ин, я хочу вернуться. Брат, наверное, уже обнаружил мое отсутствие. Если снова кто-то увидит нас, я, возможно...

— Не уходи. Разве ты можешь спокойно смотреть, как я мучаюсь от тоски по тебе? Это же невыносимо. Я всю ночь не мог уснуть. Стоило мне закрыть глаза, как я видел только твою улыбку. Мне придется уехать завтра утром. Неужели ты можешь просто так отпустить меня?

Надо сказать, что у Ин Вэньлуна подвешен язык. С его внешностью и телосложением Сюй Жуйэр не потребовалось много времени, чтобы поддаться его сладким речам. По коже Линь Циньяна пробежали мурашки. Он не ожидал, что эти двое начнут изливать свои чувства прямо здесь.

«Неужели им так сложно найти местечко поукромнее?» События, похожие на сюжет мыльной

оперы, разворачивались совершенно неожиданно. Поначалу Линь Циньян думал, что парочка просто поцелуются, как это было на природе, но звуки, которые он слышал, становились все более подозрительными. Когда же Чу Лишу с побледневшим лицом отвернулся от щели и сосредоточился на поисках скрытого механизма, Линь Циньян понял, что не ошибся.

«Боже, неужели это можно слушать бесплатно? Да еще и настолько откровенно?»

Кто бы мог подумать, что благородная юная дева Сюй Жуйэр окажется настолько раскованной и с готовностью отдастся Ин Вэньлуну. Судя по степени ее покорности, казалось, что это у них далеко не первый раз. Неужели в последние месяцы Ин Вэньлун каждый раз приезжал в Академию только для тайных встреч с Сюй Жуйэр?

Голова Линь Циньяна гудела от мыслей, и внезапно ему стало жаль Сюй Вэньцзе и Линь Цинлань. Один тратил силы и время, чтобы спасти репутацию сестры, не подозревая, что ее уже не спасти; а другая была в неведении, думая, что ее муж уехал по делам, хотя на самом деле он развлекался с другой. Впрочем, сейчас Линь Циньян чувствовал себя еще более несчастным, чем эти двое. Ведь он даже не мог поднять руку, чтобы заткнуть уши, и ему приходилось все это слушать.

По мере того как звуки снаружи становились все громче, их голоса, несмотря на все усилия Линь Циньяна сдержаться, они неизбежно достигали его ушей. Нормальный, полный жизни гетеросексуальный парень! Сначала у Линь Циньяна покраснело лицо, затем покраснели уши, а в конце концов... ему стало настолько стыдно смотреть на Чу Лишу, что он просто закрыл глаза и притворился мертвым.

«Боже, храни Чу Лишу, чтобы он ничего не почувствовал, ведь в такой тесноте кто знает, что именно к нему прикасается».

Внезапно, помимо этих неловких звуков, он услышал скрежет зубов совсем рядом. Линь Циньян испуганно открыл глаза, чтобы украдкой взглянуть. Его глаза уже привыкли к тусклому свету. Лицо Чу Лишу потемнело, а в уголках глаз мелькнула убийственная ярость.

Линь Циньян: ... Система, смогу ли я еще выжить Главный герой, послушай, я объясню, я не хотел к тебе приставать.

Все кончено. Если он заговорит, то снаружи его убьют, а если не заговорит, то, похоже, главный герой уже готов его убить.

«Младший брат, почему ты такой несдержанный! Прекрати немедленно свое возбуждение!»

Младший брат:... Кто просил тебя быть девственником две жизни? Нечего удивляться, что у тебя не хватает самообладания.

Дело не в том, что у него нет самообладания, а в том, что этот Ин Вэньлун снаружи слишком опытный, эти звуки просто проникают повсюду. Линь Циньян уже был готов услышать от системы предупреждение о смертельной опасности. Но, бросив еще один взгляд, он увидел, что Чу Лишу изменился.

Он опустил голову, словно сосредоточившись на поиске механизма. Длинные черные ресницы скрывали его эмоции, а лицо больше не было бледным. Как и ожидалось от главного героя, он так быстро взял себя в руки. Будучи мужчиной, он наверняка понял его состояние.

«Нет, я тоже должен взять себя в руки, успокоиться, отвлечься...».

Постепенно взгляд Линь Циньяна сфокусировался на ушах Чу Лишу. Он смотрел на них как замороженный. Уши Чу Лишу были самыми изящными и красивыми, что он когда-либо видел: кристально-белые, с мягкими очертаниями, сквозь которые проглядывала хрупкая красота. Особенно привлекала внимание черная родинка на мочке уха, которая в сочетании с покрасневшей кожей словно манила прикоснуться к ней языком, а покрасневшая мочка уха так и просила, чтобы ее прикусили.

Линь Циньян сглотнул, его кадык дернулся вверх-вниз, а тело напряглось еще сильнее.

<http://bllate.org/book/15895/1418621>